

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-5.5>

Ефремов Евгений Николаевич

МУСУЛЬМАНСКАЯ УММА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЧУВАШИИ В 1990-Е ГГ.

В статье рассматривается эволюция государственной политики Чувашской Республики в отношении местной мусульманской уммы периода 1990-х гг. Исследование данных процессов сопровождается комплексным анализом источников и историографии проблемы. На основе впервые вводимой в научный оборот информации Государственного исторического архива Чувашской Республики и Государственного архива современной истории Чувашской Республики в отечественной исторической науке выделяются основные направления, особенности и проблемы государственно-исламского взаимодействия в хронологических рамках статьи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/5/5.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 5(91) С. 24-29. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

11. Магомедов Р. М. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля // Магомедов Р. М. История Дагестана: очерки и документы. Избранные труды: в 6-ти т. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 2004. Т. 2. С. 137-312.
12. Магомедов Р. М. Восстание горцев Дагестана в 1877 году // Магомедов Р. М. История Дагестана: очерки и документы. Избранные труды: в 6-ти т. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 2004. Т. 2. С. 313-429.
13. Магомедов Р. М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе: в 2-х т. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1999. Т. 2. С. 520 с.
14. Магомедов Р. М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX в. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1957. 408 с.
15. Народно-освободительная борьба Дагестана и Чечни под руководством имама Шамиля: сборник документов / сост.: В. Г. Гаджиев, Ю. У. Дадаев, Х. Х. Рамазанов. М.: Эхо Кавказа, 2005. 550 с.
16. Потто В. А. Кавказская война: в 5-ти т. Ставрополь: Кавказский край, 1994. Т. 2. Ермоловское время. 688 с.
17. Рамазанов А. Х. Россия и Дагестан в XIX – начале XX веков: государственно-политические, социально-экономические и культурные взаимовлияния. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 2003. 220 с.
18. Рамазанов Х. Х. Эпоха Шамиля. Махачкала: Исламская типография «Ихлас», 2003. 342 с.
19. Русско-дагестанские отношения XVI – первой четверти XVIII в.: документы и материалы / сост. Р. Г. Маршаев. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1958. 335 с.
20. Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в.: сборник документов / сост.: В. Г. Гаджиев, Д.-М. С. Габиев, Н. А. Магомедов, Ф. З. Феодаева, Р. С. Шихсаидова. М.: Наука, 1988. 357 с.
21. Сказание Авраамия Палицына // Хрестоматия по истории СССР XV-XVII вв. / сост.: В. А. Александров, В. И. Корещкий; под ред. А. А. Зимина. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1962. С. 224-228.
22. Сотавов Н. А. Северный Кавказ в русско-дагестанских и русско-турецких отношениях в XVIII в. М.: Наука, 1991. 221 с.
23. Сотавов Н. А. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII – начале XIX в. От Константинопольского договора до Гюлистанского трактата: 1700-1813 гг. Махачкала: Изд-во ДГУ, 2012. 373 с.
24. Табель о рангах (Указ 3890 января 24 1722 г.) // Бескровный Л. Г. Хрестоматия по русской военной истории. М.: Военное изд-во Министерства вооруженных сил СССР, 1947. С. 143-150.
25. Умаханов М.-С. К. Дагестан в северокавказской политике России XVI-XVII вв. // Дагестан в составе России: эволюция государственно-правового статуса: материалы научно-практической конференции. Махачкала: Юпитер, 1997. 216 с.
26. Феодаева Ф. З. Русско-дагестанские отношения во второй половине XVIII – начале XIX в. М.: ТАУС, 2008. 256 с.

“SOFT SOAP” POLICY IN RUSSIAN-DAGESTAN RELATIONS OF THE XVII-XIX CENTURIES

Egorova Valentina Pavlovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Dagestan State University, Makhachkala
rasimkarmukov@mail.ru

On the basis of documents and special literature the article reveals the essence of the “soft soap” policy, which included the system of measures that were taken by the Russian authorities to win the support of Dagestan aristocracy in solving their foreign-policy problems. The author shows how and why the imperial authorities encouraged Dagestan feudal owners to take the oath of citizenship in the XVII-XIX centuries by concrete factual material. The paper describes such methods of influence as distribution of gifts and rewards, granting land allotments, appointing military ranks, etc.

Key words and phrases: Russia; Dagestan; Russian-Dagestan relations; “soft soap” policy; remuneration; land allotments; military ranks; rewards; gifts.

УДК 93/94

Дата поступления рукописи: 04.05.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-5.5>

В статье рассматривается эволюция государственной политики Чувашской Республики в отношении местной мусульманской уммы периода 1990-х гг. Исследование данных процессов сопровождается комплексным анализом источников и историографии проблемы. На основе впервые вводимой в научный оборот информации Государственного исторического архива Чувашской Республики и Государственного архива современной истории Чувашской Республики в отечественной исторической науке выделяются основные направления, особенности и проблемы государственно-исламского взаимодействия в хронологических рамках статьи.

Ключевые слова и фразы: ислам; конфессии; мусульманская умма; православие; Региональное духовное управление мусульман Чувашской Республики; Чувашская Автономная Советская Социалистическая Республика; Чувашская Республика.

Ефремов Евгений Николаевич, к.и.н.

Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск
een.pravo@gmail.com

МУСУЛЬМАНСКАЯ УММА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЧУВАШИИ В 1990-Е ГГ.

Период 1990-х гг. в России после эпохи «перестройки и гласности» характеризуется дальнейшей демократизацией государственно-конфессиональных отношений, изменивших, в частности, политику в отношении

традиционного для нашего государства ислама суннитского толка [10, с. 140]. Рассмотрение достижений и провалов данных преобразований в сфере государственно-мусульманского взаимодействия является крайне актуальным, так как обусловлено поиском оптимальной модели современной политики Российской Федерации, касающейся мусульманской уммы, в условиях возрастающей политизации ислама как внутри страны, так и на международной арене. С учетом этого приоритетное значение приобретает исследование особенностей государственной политики в отношении ислама в регионах его традиционного распространения, каковым является, к примеру, Чувашский край [8, с. 5].

В отечественной историографии практически отсутствуют современные комплексные исследования по вопросам исламской политики чувашских властей в хронологических рамках нашей статьи. Можно выделить лишь несколько исследований, где затрагиваются отдельные аспекты исследуемой тематики [7, с. 198]. Наиболее значимыми из них являются работы крупнейшего религиоведа Чувашской Республики Л. Ю. Браславского. Монографии Л. Ю. Браславского «Ислам в Чувашии: исторические и культурологические аспекты» (1997) [2] и «Религиозные и оккультные течения в Чувашии (культы, церкви, секты, деноминации, духовные школы)» (2000) [3] затрагивают процессы организационно-культурного возрождения мусульманской уммы Чувашии в конце 1980-х – 1990-е гг. Вместе с этим, обширный архивный материал, приводимый Л. Ю. Браславским в своих работах, дает в том числе сведения о самых тяжелых советских десятилетиях притеснения советским государством ислама в Чувашии. Сравнение этих трагичных событий с политикой чувашских властей в отношении мусульманской общины периода 1990-х гг. позволяет более полно определить тенденции и историческое значение последней.

Основные тенденции развития ислама рассмотрены также в статьях А. В. Мартыненко, Т. Д. Надькина «Трудный путь возрождения: мусульманские уммы Мордовии, Чувашии, Марий Эл (1990-е – середина 2010-х гг.)» [9] и С. Ф. Артемовой и Д. С. Редькиной «Мусульманская умма Среднего Поволжья в первой половине 1990-х гг.» [1]. Впрочем, данные авторы, исследуя восстановление позиций ислама в Чувашии, ограничиваются рассмотрением этих вопросов без анализа политического участия в них властей республики.

Дополняет историографию исследования энциклопедическое издание Р. А. Силантьева «Ислам в современной России», где автор в том числе раскрывает позицию чувашских властей по поводу раскола местной мусульманской общины в 1990-е гг., что свидетельствует о наличии немаловажного направления в политических религиозных процессах Чувашской Республики рассматриваемого периода [11, с. 223-224].

В целом краткий историографический обзор тематики исследования, позволяет сделать вывод о незначительной ее разработке. На сегодняшний день, мало изученной остается специфика и особенности политики руководства Чувашии по отношению к местному исламу в 1990-е гг. В настоящей статье предпринята попытка восполнить вышеуказанный пробел на основе впервые вводимой в научный оборот информации фондов Р-1857 «Уполномоченный Совет по делам религий» и Р-203 «Совет Министров Чувашской Республики» Государственного исторического архива Чувашской Республики и фонда 2969 «Министерство культуры и по делам национальностей Чувашской Республики» Государственного архива современной истории Чувашской Республики.

Необходимо отметить, что мусульманская умма исторически являлась второй конфессией Чувашского края после православия. В 1917 г. ислам Чувашии был представлен 42 обществами с 40 мечетями, которые в годы советского атеизма практически все были закрыты и разрушены. В итоге к середине 1980-х гг. мусульманская община Чувашской АССР находилась в глубоком упадке и насчитывала всего 2 мечети, находящиеся соответственно в селах Чкаловское и Трехболтаево [12, с. 48-50].

В первые три года «перестройки» в Чувашской АССР, как и на общесоюзном уровне, не происходит кардинальной демократизации государственной конфессиональной политики, начало которой было положено лишь в 1988 г. Данные перемены способствовали активизации немногочисленной мусульманской общины республики по поводу регистрации религиозных объединений и строительства мечетей [5, д. 4151, л. 75].

Мусульманская умма Чувашской АССР была представлена в основном татарами-мишарями, составлявшими к концу 1988 г. всего 37,6 тыс. человек, или 2,9% к общему числу жителей республики. Среди них в городах Канаше и Чебоксарах проживало соответственно 3,9 тыс. и 3,4 тыс. человек. Остальная часть мусульманской общины дислоцировалась в сельской местности, в которой насчитывалось 26 татарских населенных пунктов, расположенных в следующих приграничных с Татарской АССР районах: Батыревском (12,4 тыс. чел.), Комсомольском (7,7 тыс. чел.), Шемуршинском (2,4 тыс. чел.) и Козловском (2,2 тыс. чел.) [6, д. 152, л. 13].

Несмотря на новый вектор религиозной политики общесоюзного уровня, партийные власти Чувашии в 1988-1989 гг. не только не поддерживали создание новых мусульманских организаций, но и в отдельных случаях без законных оснований препятствовали данным процессам [5, д. 4151, л. 45]. С административно-бюрократическими задержками, в частности, производилась регистрация мусульманских организаций в г. Канаше (1988 г.) и в селе Чкаловское Батыревского района республики (1989 г.) [6, д. 140, л. 93, д. 169, л. 13]. Всего, помимо двух действующих до «перестройки» мусульманских объединений, в Чувашии к концу 1989 г. было зарегистрировано 5 мусульманских организаций. Их малочисленность в 1988-1989 гг. объяснялась не только государственно-бюрократическими препятствиями по созданию религиозных обществ, но и тем, что около 20 мусульманских общин вообще не выдвигали каких-либо требований о регистрации [Там же, д. 152, л. 14].

Проведение конструктивной политики чувашскими властями в отношении местного ислама начинается с 1990 г., чему способствовала дальнейшая либерализация конфессиональной политики в СССР. Показательным в этом плане стало признание властями Чувашской АССР недостаточного внимания к местному исламу по сравнению с местным православием. По данному поводу в «Информационном отчете Уполномоченного

Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Чувашской АССР за 1989 г. от 30 января 1990 года» отмечалось, что «мусульманская религия в смысле внимания к ней по-прежнему остается на второстепенном месте, хотя понимается нежелательность такого положения в национальной Чувашии». Подобное положение дел выражалось, в частности, в предоставлении «священнослужителям РПЦ возможностей для выступления в республиканской печати, по радио и телевидению, тогда как публикациям и передачам о жизни мусульманских обществ почти не находилось места в чувашских СМИ». Из-за этого в мусульманском сообществе Чувашии, подчеркивалось в отчете, «нередко высказывались упреки относительно неравноценного отношения к ним со стороны властей». Признавая эту критику справедливой и обоснованной, уполномоченным Советом по делам религий по Чувашской АССР Б. А. Красновым указывалось на необходимость «дальнейшего недопущения ситуации, при которой более мощная церковная организация имела бы преимущества перед менее сильной мусульманской общиной» [Там же, д. 153, л. 17].

Достижение равноправного положения ислама с православием в Чувашии виделось Б. А. Красновым, прежде всего, в налаживании делового сотрудничества с руководством исламских организаций. В этих целях весной 1990 г. он посещает недавно образованные мусульманские общины деревень Бикшики Батыревского района, села Урмаево и Токаево Комсомольского района, г. Канаша [Там же, д. 193, л. 2-3].

Резкая демократизация государственно-исламского взаимодействия в Чувашской АССР способствовала, прежде всего, поддержке со стороны властей образованию новых мусульманских объединений, что стало особенно заметно проявляться после состоявшегося 13 апреля 1990 г. заседания Республиканского Совета по контролю законодательства о религиозных культурах, где возрождение ислама в регионе провозглашалось в качестве важнейшего направления религиозной политики [Там же, л. 61].

«Лояльность» аппарата уполномоченного Совета по делам религий по ЧАССР в решении вопросов регистрации религиозных организаций мусульман способствовала росту их численности с апреля по октябрь 1990 г. соответственно с 7 до 12. Вновь зарегистрированными за лето 1990 г., к примеру, стали мусульманские общества в деревнях Татарские Сугуты Батыревского района и Долгий Остров Батыревского района, которым также предоставлялось право возведения культовых сооружений [Там же, л. 62].

Повышение внимания к проблемам организационно-культурного возрождения чувашской мусульманской общины, ориентирующей в большинстве на башкирское течение, стало посещение 6-8 июня 1990 г. в Уфе уполномоченным Советом по делам религий по ЧАССР Б. А. Красновым V съезда мусульман Европейской части СССР и Сибири, в работе которого приняли участие более 600 делегатов [Там же, л. 137].

Таким образом, с 1990 г. процессы динамичного развития мусульманской уммы в Чувашии, начавшиеся в конце 1980-х гг., поддерживались местными властями, что свидетельствовало о формировании нового вектора демократического взаимодействия между руководством и исламом региона. К тому же включение в декабре 1991 г. в состав государственной комиссии Совета Министров ЧССР по вопросам свободы совести и вероисповеданий муллы мечети села Чкаловское Батыревского района позволяет говорить о рассмотрении властями республики местной мусульманской общины в качестве потенциального социального партнера [Там же, д. 195, л. 78].

С начала 1990-х гг. в Чувашии продолжается регистрация мусульманских объединений, насчитывающих к январю 1994 г. 24 организации. Динамично развивающаяся мусульманская община республики требовала централизованного управления, для чего 18 мая 1994 г. при поддержке местных властей было образовано Региональное духовное управление мусульман Чувашской Республики (РДУМ ЧР) под каноническим управлением Центрального духовного управления мусульман России и европейских стран СНГ (ЦДУМ). Резиденцией РДУМ ЧР стало село Шыгырданы Батыревского района ЧР во главе с муфтием Альбир-хазрат Кргановым [8, с. 58].

Также в 1990-е гг. со стороны чувашских властей не остался без внимания и вопрос, касающийся оказания поддержки в строительстве новых мечетей. Например, на основании Указа Президента ЧР «О мерах по государственной поддержке культуры в Чувашской Республике» от 10 июня 1994 г. № 59 на строительство мечети в г. Чебоксары Кабинетом Министров республики из резервного фонда было выделено 20 млн руб. [4, д. 14, л. 134]. 22 сентября 1995 г. Президентом Чувашской Республики Н. В. Федоровым принимается Указ № 119 «О государственной поддержке восстановления храмов, мечетей и иных культовых сооружений». В соответствии с ним, региональному Министерству культуры и по делам национальностей поручается, по согласованию с ДУМ ЧР, до 1 ноября 1995 г. определить объекты историко-культурного наследия мусульман, нуждающиеся в первоочередном ремонте и реставрации. Таковым стала одна сохранившаяся мечеть дореволюционного периода в селе Трехбалтаево Шемуршинского района, на ремонт которой в 1996 г. выделяется 75 тыс. руб. [Там же, д. 253, л. 30].

Вместе с этим нельзя утверждать о системной государственной поддержке строительства мечетей в Чувашии периода 1990-х гг. вследствие отсутствия в региональном бюджете статьи расходов на религиозные организации, а также тяжелого социально-экономического положения в республике [5, д. 4311, л. 29]. Данный факт наиболее полно подтверждается письмом от 23 апреля 1999 г. первого заместителя Министерства культуры и по делам национальностей ЧР А. Н. Емельянова председателю мусульманской организации деревни Байдеряково Г. В. Феизову, просившему оказать финансовую поддержку при строительстве мечети. «За последние годы в республике построено и отремонтировано много культовых сооружений», – отмечалось А. Н. Емельяновым в письме. По его словам, «эта работа в основном велась за счет добровольных пожертвований граждан и спонсорской помощи различных учреждений». При этом подчеркивалось, что «участие в данной деятельности органов исполнительной власти республики осуществляется в соответствии с действующим законодательством только в отношении культовых сооружений, признанных памятниками

истории и культуры» [Цит. по: 4, д. 253, л. 3]. Так как возводимая мечеть в деревне Байдеряково не являлась объектом культурного наследия региона, Минкультуры ЧР отказывалось в рассмотрении вопроса финансирования ее строительства. Как правило, строительство мечетей в ЧР производилось на денежные пожертвования частных лиц. Например, 10 октября 1996 г. ОАО «Чебоксарским агрегатным заводом» РДУМ ЧР на строительство мечети в селе Шыгырдан Батыревского района выделяется 60 000 000 руб. [Там же].

Несмотря на все трудности, в период 1990-1996 гг. в Чувашской Республике было построено 23 новых мечети. Культовые сооружения мусульман строились не только в местах традиционного распространения ислама в Чувашии, но и в местностях, где их прежде исторически не было (например, в городах Канаш, Шумерля, Чебоксары, Новочебоксарск, поселках Вурнавы, Киря Алатырского района) [Там же, л. 2].

По состоянию на 1996 г. все построенные мечети Чувашии были укомплектованы имамами. Однако только у 15 из них имелось специальное духовное образование. Подготовка будущих мусульманских священнослужителей республики проходила в Уфимском исламском университете им. Ризы Фахретдина при ЦДУМ России и Европейских стран СНГ. Несмотря на это, быстрый рост мусульманских приходов в Чувашии все больше актуализировал необходимость открытия местного мусульманского духовного учебного заведения. В целях решения данной проблемы при активном содействии органов государственной власти Чувашии в 1999 г. РДУМ ЧР было начато строительство медресе в селе Кайнлык Комсомольского района ЧР, где с 1 сентября 2002 г. планировалось начать обучение имамов для своих приходов. Всего по состоянию на 1 января 2000 г. РДУМ ЧР включало 38 религиозных организаций, располагающих 37 мечетями, что свидетельствовало о приближении организационной численности мусульманской уммы Чувашии к уровню до-революционного периода [Там же, д. 203, л. 31, 39].

Помимо поддержки образования исламских организаций, с 1994 г. одним из важнейших направлений государственной конфессиональной политики чувашских властей становится сохранение и развитие мусульманской культуры в регионе. Первым шагом в данном направлении стало подписание в мае 1994 г. договора о культурном сотрудничестве между Министерством культуры и по делам национальностей Чувашской Республики и Министерством культуры Республики Татарстан, где, в частности, закреплялись совместные мероприятия по возрождению культуры мусульман данных субъектов Российской Федерации. Благодаря данному соглашению в Чувашии с 1994 г. ежегодно проводятся праздник «Сабантуй» в Батыревском, Комсомольском районах республики, месячник исламской культуры на базе Всетатарского общественного центра г. Чебоксары, в рамках которого традиционными становятся встречи татарской диаспоры по проблемам возрождения исламской веры и культуры, а также концерты коллективов художественной самодеятельности из Татарстана [Там же, д. 11, л. 75, 197].

В целях восстановления культурных позиций местного ислама Кабинетом министров ЧР в адрес Правительства РФ в сентябре 1994 г. направляются предложения, касающиеся создания культурных исламских центров в местах компактного проживания татар Чувашии (Комсомольский, Батыревский, Шемуршинский и Яльчикский районы республики), в которых планировалось проведение обучения и воспитания на татарском языке. Вдобавок у федерального центра запрашивалась помощь по поводу организации транслирования радио- и телепередач на татарском языке из Казани путем установки дополнительных телевизионных передатчиков на существующих ретрансляторах в Чувашии в селе Долгий Остров (Батыревский район) и деревни Трехбалтаево (Шемуршинский район). На реализацию данного проекта чувашскими властями у Правительства РФ запрашивалось 250 млн руб., которые в связи с тяжелым социально-экономическим положением в стране не были выделены [Там же, д. 15, л. 214].

Несмотря на это, власти Чувашской Республики на основе имеющихся возможностей осуществляли организационную поддержку исламских объединений, принимали меры по сохранению культурного наследия мусульман. Так, министр культуры и по делам национальностей Чувашии В. П. Иванов в письме от 8 февраля 1995 г. ходатайствовал перед директором производственного объединения В. И. Чапаева Г. И. Хорошевым о предоставлении Всетатарскому обществу центру помещения в кинотеатре «Салют» г. Чебоксары, который не имел собственной базы [Там же, д. 48, л. 77].

Для популяризации культуры мусульман республики Министерство культуры и по делам национальностей ЧР в сентябре 1995 г. предоставляет в Республику Татарстан сведения о местных мусульманских общинах, действующих мечетях и об их служителях, религиозных учебных заведениях, необходимых для выпуска справочника «Татарский мир» [Там же, д. 50, л. 49]. А в 1996 г. Минкультуры в местах компактного проживания татарского населения Чувашии проводит научную экспедицию с целью изучения культуры, социально-экономических запросов татарской диаспоры [Там же, д. 79, л. 242].

Вышеуказанные направления государственной политики в отношении местной мусульманской уммы осуществлялись совместно с РДУМ ЧР, что позволяет говорить о вовлечении чувашскими властями исламских организаций республики к середине 1990-х гг. в совместное социальное партнерство. С этого периода ежегодными становятся поздравления с мусульманскими праздниками со стороны официальных лиц республики в адрес РДУМ ЧР, что свидетельствует об уважительном отношении к исламу в регионе [Там же, д. 253, л. 5].

Руководство Чувашии способствовало также допуску мусульманских священнослужителей в систему исправительных учреждений. Так, со второй половины 1990-х гг. при финансовой поддержке РДУМ ЧР для осужденных-мусульман молельные комнаты оснащаются в ИК-4 (г. Чебоксары), ИК-5 (г. Козловка), ИК-9 (г. Цивильск), которые часто стали посещать имамы духовного управления [Там же, д. 159, л. 5].

Дополнительным показателем партнерского отношения к мусульманской общине региона стало включение в состав межведомственного Совета Чувашской Республики по взаимодействию с религиозными объединениями,

образованного 4 августа 1998 г., представителя РДУМ ЧР. Несмотря на то, что решения, принимаемые советом, носили рекомендательный характер, он являлся связующим звеном в сфере взаимоотношений органов государственной власти и религиозных объединений, включая рассмотрение вопросов передачи религиозным объединениям имущества; подготовку предложений по урегулированию вопросов, связанных с деятельностью религиозных объединений и требующих решения президента Чувашской Республики и Кабинета министров ЧР; проведение государственной религиоведческой экспертизы и др. [Там же, д. 356, л. 8].

Однако сложившаяся в 1999 г. ситуация вокруг строительства мечети в г. Чебоксары поставила под вопрос формирование дальнейшего сотрудничества между властями ЧР и РДУМ ЧР. Дело в том, что администрация г. Чебоксары в августе 1999 г. отменила ранее принятое решение о выделении в Московском районе Чебоксар земельного участка на пересечении ул. Университетской и ул. Ахазова под возведение мечети. Причиной этому якобы послужили многочисленные обращения жителей города, которые выражали протест против строительства мечети в центральной части Чебоксар [Там же, д. 253, л. 11].

В ответ на это решение последовала незамедлительная реакция муфтия РДУМ РЧ А. Крганова, который 1 сентября 1999 г. официально обратился к президенту Чувашии Н. В. Федорову. В письме А. Крганов отметил, что, начиная с 1994 г., РДУМ ЧР совместно с властями республики ведут планомерную и кропотливую работу, направленную на созидательный процесс, способный удержать общество в конституционных рамках. За годы этой работы, по словам муфтия А. Крганова, получило становление РДУМ ЧР, было открыто более 30 мечетей, а также не допущено проникновение в республику чуждых для российских мусульман экстремистских течений. И далее, анализируя текст письма, выявляется комплекс разногласий между властями Чувашии и местной мусульманской общиной, в которых отказ в предоставлении земельного участка под строительство мечети в г. Чебоксары был скорее поводом для эскалации ранее возникшего конфликта, а не его причиной. Напротив, причину конфликтной ситуации А. Крганов видел в указании в 1999 г. мусульманским сообществом на текущие ошибки властей по отношению к местному исламу, что, по мнению муфтия РДУМ ЧР, не могло не послужить основой для взаимных обид и упреков. Следствием этого, указывалось в письме, стало игнорирование властями проблемы по отводу земельного участка под строительство мусульманского комплекса в Батыревском районе республики, а также запрет на пропуск сотрудниками милиции муфтия РДУМ ЧР с высокопоставленными гостями из соседних регионов к месту проведения торжественной части праздника «Сабантуй» [Там же, л. 8].

Но апогеем возникших противоречий стал отказ в закладке 27 августа 1999 г. Чебоксарской мечети, которую планировалось осуществить во время рабочего визита в Чувашию председателя ЦДУМ Т. Таджутдина, о чем делегации РДУМ ЧР было сообщено 25 августа 1999 г. во время рабочей встречи с мэром г. Чебоксары А. А. Игумновым. Причем, по словам А. Крганова, градоначальником Чебоксар были выдвинуты ультимативные требования, согласно которым любая попытка закладки мечети на ранее выделенном месте будет блокирована органами правопорядка города. «Зачем тогда на протяжении 5 лет мы совместно с городскими властями вели подготовку места под строительство мечети и оформляли документы, разрешающие ее возведение», – констатировал в своем обращении к Президенту ЧР муфтий РДУМ ЧР [Цит. по: Там же, л. 9].

Вскоре по поручению президента ЧР 4 октября 1999 г. состоялось совещание у первого заместителя председателя Кабинета министров ЧР П. В. Ивантаева, где было рассмотрено письмо муфтия РДУМ ЧР А. Крганова. По итогам мероприятия РДУМ ЧР было решено предоставить земельный участок в г. Чебоксары под строительство мечети взамен ранее изъятому около ДК «Салют», а также компенсировать расходы, произведенные духовным управлением по освоению ранее выделенной земли [Там же, л. 21].

Данное решение чувашских властей позволило в ближайшее время начать строительство мечети в г. Чебоксары и вернуть в прежнее русло конструктивное взаимодействие с мусульманской общественностью республики. Подтверждением этому стала состоявшаяся 4 мая 2000 г. пресс-конференция РДУМ ЧР, посвященная поддержке властей по противодействию исламским радикальным течениям в Чувашии. Выступая перед журналистами, председатель управления муфтий А. Крганов и его заместитель имам г. Чебоксары А. Хайбуллов затронули проблему Северного Кавказа. «Там идет война не с чеченским народом или мусульманами, а с международными террористами», – заявил А. Крганов. СМИ, заметили священнослужители, напрасно заикнулись на тему «ислам-Кавказ». «Проблема куда глубже: в Россию расширяется приток иностранных мусульманских миссионеров», – продолжил А. Крганов. Недавно, например, отметил А. Хайбуллов, «в Чебоксары приезжали представители Пакистана, которые предлагали профинансировать строительство мечети при условии, что заправлять в ней будут арабы». «Подобные предложения не приемлемы и никогда не будут приняты мусульманским сообществом Чувашии», – в заключение пресс-конференции подчеркнул муфтий А. Крганов [Цит. по: Там же, л. 4].

Таким образом, в 1990-е гг. в Чувашии формируется новый демократический вектор политики в отношении мусульманской уммы региона. В этот период чувашскими властями поддерживается организационно-культурное возрождение местного ислама, включая частичное финансирование строительства мечетей и местного медресе, создание исламских центров, проведение национальных праздников и др.

Более того, привлечение представителей деловой общечеловечности мусульман Чувашии к участию в работе совещательных структур при республиканских органах власти свидетельствовало о рассмотрении властями местного ислама с позиций социального партнерства. Благодаря этому во второй половине 1990-х гг. мусульманские священнослужители были допущены для совершения религиозных обрядов в уголовно-исправительную систему ЧР. К тому же важнейшим направлением сотрудничества республиканских властей и руководителей РДУМ ЧР стало противодействие проникновению в чувашскую мусульманскую общину радикальных исламских течений.

Список источников

1. **Артемова С. Ф., Редькина Д. С.** Мусульманская умма Среднего Поволжья в первой половине 1990-х гг. // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2017. № 1. С. 46-51.
2. **Браславский Л. Ю.** Ислам в Чувашии: исторические и культурологические аспекты. Чебоксары: Чувашия, 1997. 158 с.
3. **Браславский Л. Ю.** Религиозные и оккультные течения в Чувашии (культы, церкви, секты, деноминации, духовные школы). Чебоксары: Чувашия, 2000. 374 с.
4. **Государственный архив современной истории Чувашской Республики** (ГАСИ ЧР). Ф. 2969. Оп. 1.
5. **Государственный исторический архив Чувашской Республики** (ГИА ЧР). Ф. Р-203. Оп. 24.
6. **ГИА ЧР.** Ф. Р-1857. Оп. 4.
7. **Ефремов Е. Н.** Основные тенденции мусульманского возрождения в Приволжском федеральном округе // Сборник научных трудов Казанского государственного архитектурно-строительного университета / под ред. А. М. Сулейманова. Казань, 2009. С. 194-199.
8. **Ефремов Е. Н.** Русская православная церковь и российская умма: основные направления социального партнерства и межконфессионального диалога в постсоветский период: монография. Саранск, 2014. 184 с.
9. **Мартьяненко А. В., Надькин Т. Д.** Трудный путь возрождения: мусульманские уммы Мордовии, Чувашии, Марий Эл (1990-е – середина 2010-х гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 7 (57). Ч. 1. С. 106-109.
10. **Надькин Т. Д., Ефремов Е. Н.** Государственная политика в отношении мусульманской общины Мордовии в первом десятилетии 2000-х гг. в контексте формирования российской нации // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 4 (32). С. 140-142.
11. **Силантьев Р. А.** Ислам в современной России: энциклопедия. М.: Алгоритм, 2008. 576 с.
12. **Чуваши: этническая история и традиционная культура** / авт.-сост. В. П. Иванов, В. В. Николаев, В. Д. Димитриев. М.: ДИК, 2000. 96 с.

MUSLIM UMMAH IN THE SYSTEM OF STATE POLICY OF CHUVASHIA IN THE 1990S

Efremov Evgenii Nikolaevich, Ph. D. in History
Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseev, Saransk
een.pravo@gmail.com

The article considers the evolution of the Chuvash Republic state policy with respect to the local Muslim Ummah during the 1990s. The study of these processes is accompanied by the complex analysis of the sources and historiography of the problem. Basing on the information of the State Historical Archives of the Chuvash Republic and the State Archives of Contemporary History of the Chuvash Republic, introduced into scientific use for the first time in the national historical science, the author singles out the main trends, peculiarities and problems of state-Islamic interaction in the chronological framework of the research.

Key words and phrases: Islam; confessions; Muslim Ummah; Orthodoxy; Regional Spiritual Administration of Muslims of the Chuvash Republic; The Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republic; The Chuvash Republic.

УДК 94(47)07

Дата поступления рукописи: 18.04.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-5.6>

Целью данной статьи является сравнительный анализ социального и бытового поведения представителей любомудров и декабристов. В ходе проведенного исследования были выявлены общие черты и отличия общественного и бытового поведения любомудров и декабристов, связанные с влиянием просветительской идеологии и романтизма. Автором были сформулированы характерные черты, особенности социального облика и поведения любомудров в 1820 – начале 1830-х годов, раскрыты истоки оппозиционности любомудров в указанный период. Данная работа позволит составить более полное представление о специфике развития русской общественной мысли 1820-1830-х годов.

Ключевые слова и фразы: бытовой «карбонаризм»; декабристы; любомудры; романтизм; просветительство; социальное и бытовое поведение.

Константинова Людмила Владимировна, к.и.н.
Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета
lyciconstant@mail.ru

**ЛЮБОМУДРЫ И ДЕКАБРИСТЫ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО И БЫТОВОГО ПОВЕДЕНИЯ**

С конца XX века и до настоящего времени в отечественной историографии существует устойчивый интерес к проблемам, связанным с различными аспектами повседневной жизни человека в разные исторические эпохи. Это не случайно, так как подробности и нюансы образа жизни и быта позволяют историку,